

**Направления борьбы с бедностью в рамках
региональной социальной политики**

Горбова А.С., аспирантка кафедры «Общей экономической теории»,
Факультет региональной экономики и управления,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет

Аннотация: В статье рассматриваются подходы к определению, уровням и показателям бедности устанавливаемых государством на основе прожиточного минимума и требований к расчету потребительской корзины, чей анализ позволяет наиболее полно характеризовать ситуацию в регионах и базируется на фундаментальных факторах бедности, формирующих «степень риска». Так же в данной статье выделяются особенности подхода изучения бедности в Российской Федерации.

Ключевые слова: прожиточный минимум, анализ, показатели, бедность, расчёт, МРОТ, механизмы, риск, уровня жизни.

The directions of fight against poverty within regional social policy

Gorbova A.S., postgraduate student of the «General economic theory»,
Faculty of regional economy and management,
The St. Petersburg state economic university

Summary: In article approaches to definition, levels and indicators of poverty established by the state on the basis of a living wage and requirements to calculation of a consumer basket are considered, whose analysis allows to characterize most fully a situation in regions and "risk degree" is based on the fundamental factors of poverty forming. As in this article features of approach of studying of poverty in the Russian Federation are marked out.

Keywords: living wage, analysis, indicators, poverty, calculation, minimum wage rate, mechanisms, risk, standard of living.

В российской практике используется абсолютный подход к определению бедности, при этом уровень бедности основан на показателях устанавливаемого

государством прожиточного минимума и требований к расчету потребительской корзины.

Однако сами методы формирования прожиточного минимума на протяжении последних лет изменялись несколько раз. Так, период 1992-1999гг. связан с применением нормативно-статистического метода, в 2000г. произошел переход на исключительно нормативный подход. Однако в 2013г. было принято решение вернуться к первоначальному комбинированному методу определения прожиточного минимума. Данные изменения имели свои последствия для стоимостных величин прожиточного минимума (таблица 1) и сказались на конечных результатах по уровню бедности.

Таблица 1 Динамика изменения величины прожиточного минимума

Показатели	1992 тыс.руб	1999	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 (2 кв.)
Прожиточный минимум, руб. в мес. всего	1,9	907,8	1210	3018	3422	3847	4593	5153	5688	6369	6510	7372
Для трудоспособных	2,1	1002,8	1320	3255	3695	4159	4971	5572	6138	6878	7049	7941
Пенсионеров	1,3	636,9	909	2418	2731	3065	3644	4100	4521	5032	5123	6043
Детей	1,8	901,7	1208	2896	3279	3679	4389	4930	5489	6157	6259	7104

Особенность российского подхода изучения бедности заключается в сопоставлении доходов населения с показателями прожиточного минимума и потребительской корзины, состав и стоимость которой регулярно обновляется и утверждается. Сам механизм формирования потребительской корзины в России существенно отличается от зарубежных аналогов, она не совпадает ни по составу и набору продуктов и услуг, ни по ее стоимости. На ее основе, как и во многих странах, базируется размер МРОТ и социальных пособий, однако в отличие от российской практике многие зарубежные методики расчета исходят из определения относительных параметров, отражающих динамику потребительских цен, которая в свою очередь ложится в основу корректировок МРОТ.

В соответствии с методикой Росстата под категорию бедных сегодня попадают жители с уровнем располагаемых ресурсов менее установленного прожиточного минимума (рисунок 1). Дополнительно также рассчитываются

данные по «крайне бедным», к которым отнесено население с доходами в два и более раза менее прожиточного минимума.

Так, резкое увеличение уровня бедности до 13% по данным за 2013г. как раз связано с повышением установленной законодательством величины прожиточного минимума по сравнению с 2012г.

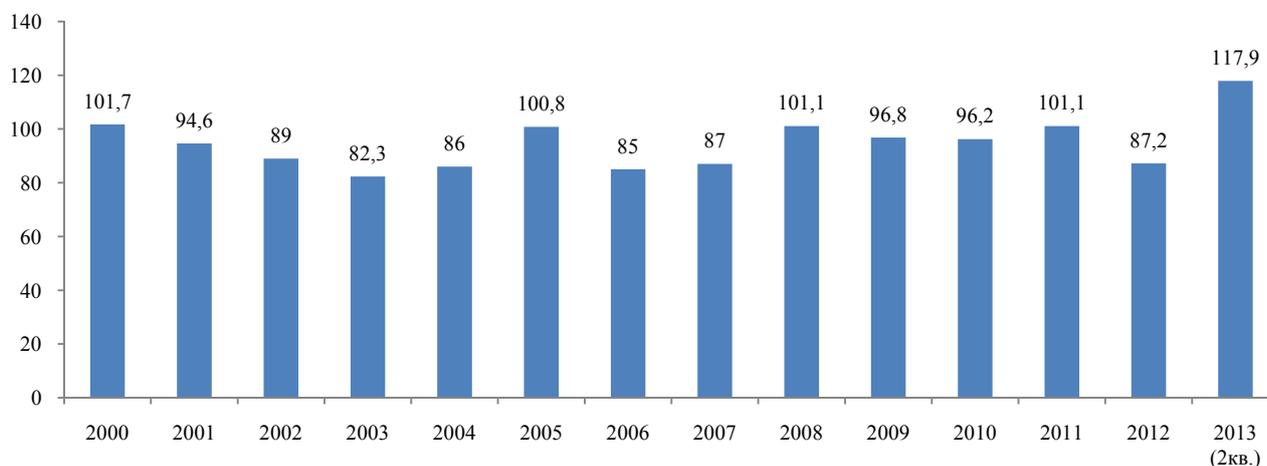

Рисунок 1 - Темп роста численности населения с доходами ниже прожиточного минимума

Основная проблема существующей системы анализа бедности, по мнению отечественных исследователей, заключается в том, что устанавливаемые на федеральном и региональном уровнях величины прожиточного минимума не позволяют обеспечивать удовлетворение наиболее насущных потребностей, в итоге изучаемый на его основе показатель не может в полной мере отразить объективную картину уровня жизни населения, соответствующую современным представлениям о минимально необходимом достатке для нормального существования в обществе.

Так, сравнение отечественной черты бедности с принятыми в частности в ЕС относительными границами в 50% и 60% от медианного дохода (таблица 2) позволяет сделать вывод о наличии высокого уровня дифференциации населения России по доходам и как следствие высокой относительной бедности. Наиболее близкий к российским значениям бедности уровень в 40%, составляющий в 2012г. 12%, что соответствует показателям крайней нужды по стандартам ЕС.

Таблица 2 Показатели уровня бедности населения России, % общей численности населения[2].

Доля населения с доходами	2001	2003	2005	2007	2008	2009	2010	2012
Ниже 60% медианного дохода	24,3	24,6	25,2	26,0	26,0	26,0	26,0	25,6
Ниже 50% медианного дохода	17,2	17,6	18,0	18,9	18,9	18,9	18,9	18,7
Ниже установленного прожиточного минимума	27,5	20,3	17,7	13,3	13,4	13,0	12,6	11,0

Сопоставление данных российской статистики со стандартами определения бедности в США, где в качестве ориентира берется структура потребления, при которой стоимость потребительской корзины в стоимости ПМ должна составлять 30%, также свидетельствует, что при современном распределении расходов на питание (по данным на 2012 год - 50,7%) уровень бедности с нынешних 13% может вплотную приблизиться к отметке 30%.

Существенная оторванность принимаемых на федеральном и региональном уровне прожиточных нормативов, их несоответствие современным требованиям стимулирования комплексного развития человеческого капитала, не позволяют в полной мере использовать весь комплекс современных механизмов борьбы с бедностью, при сочетании как поддерживающих, так и предупреждающих мер.

В свою очередь сильная дифференциация по уровню бедности среди российских регионов, отмечаемая в исследованиях многих современных экономистов напрямую связана с объективными географическими и климатическими особенностями отдельных территорий и со спецификой развития социальной и экономической сферы[5]. В этой связи при анализе региональных аспектов явления бедности следует учитывать широкий спектр факторов, формирующий социально-экономическую картину жизни в регионе, его отличительные особенности. На необходимости использования комплексного подхода к оценке бедности настаивают многие исследователи данного явления[1,3,4].

Основные показатели для анализа бедности должны наиболее полно характеризовать ситуацию в регионах и базироваться на фундаментальных

факторах бедности, формирующих «степень риска» в отношении динамики роста доли малоимущего населения.

Среди ключевых факторов, имеющих связь с результатами по бедности с учетом изученного практического зарубежного опыта, по нашему мнению необходимо выделить следующий комплекс индикаторов, в той или иной мере провоцирующих изменение в состоянии данной сферы в регионах:

- Экономический блок:

1. общие экономические показатели, усугубляющие или способствующие развитию региона (уровень налоговых поступлений в бюджет, ВРП, доходы населения);

2. уровень инфраструктурной деградации в экономике региона (степень износа производственных фондов);

3. степень развитости малого бизнеса в регионе;

4. уровень дифференцированности экономики региона;

- Социальный блок:

5. показатели, характеризующие сложившуюся ситуацию в регионе со здоровьем населения;

6. показатели, характеризующие уровень психологического здоровья населения;

7. экологическая обстановка (выбросы вредных веществ);

8. уровень образования;

9. уровень преступности (безопасности) в регионе;

- Управленческий блок (комплексная оценка результатов управления):

10. показатели, отражающие уровень развития системы принятия на региональном уровне политических и экономических решений (обратная связь, развитие гражданского общества, политическая конкуренция пр.);

11. уровень конкурентоспособности региона;

12. рейтинг социального самочувствия населения;

13. уровень коррупции в регионе.

Необходимость такого более широкого подхода к анализу ситуации с бедностью в регионах обусловлена потребностью выявления большего числа аспектов, воздействие на которые способствуют снижению бедности напрямую и косвенно. Выбор обозначенных индикаторов определяется в значительной степени их корреляцией с показателями бедности в регионах.

Содержание каждого из выделенных индикаторов может включать как показатели результатов исследования официальной статистики, так и сочетать в себе итоги проведения различных независимых исследований о ситуации в регионах в той или иной сфере.

Сами механизмы снижения бедности помимо формальной минимизации негативных проявлений крайне низкого уровня жизни (обеспечения физиологической выживаемости, гарантии минимального социального обеспечения) также должны идти в сторону улучшения условий и возможностей для населения самостоятельно выбраться из данной категории, чему, как показывает практика развитых стран, активно способствует решение различного рода экономических, социальных и политических проблем. Обоснованность данного комплексного подхода подтверждается отмеченным в таблице 3 влиянием факторов бедности на ухудшения социально-экономического положения.

Таблица 3 Взаимосвязь факторов бедности с рисками экономического развития

Наименование	Риск снижения налоговых поступлений в бюджет	Риск снижения ВРП	Риск роста социальных выплат	Риск снижения инвестиционного и инновационного развития	Риск снижения устойчивости экономики к структурным изменениям
Экономические индикаторы					
Общие экономические показатели, усугубляющие или способствующие развитию региона	+	+	+	+	
Уровень инфраструктурной деградации		+		+	
Степень развитости малого бизнеса	+	+			+
Уровень дифференцирован				+	+

ности экономики					
Социальные индикаторы					
Заболеваемость населения	+		+		
Психологическое здоровье населения	+		+		
Экологическая обстановка			+		
Уровень образования				+	+
Уровень преступности	+	+			
Индикаторы регионального управления					
Уровень развития (качество) регионального управления			+	+	+
Уровень конкурентоспособности региона	+	+			
Социальное самочувствие местного населения	+			+	
Уровень коррупции	+	+		+	

Повышению риска снижения налоговых поступлений в бюджет способствует негативная тенденция экономического развития региона, низкие показатели развития малого бизнеса и в целом неэффективная система регионального управления, а также преступность, коррупция, высокая заболеваемость и проблемы психологического здоровья населения, что в свою очередь выражается в плохом социальном сочувствии.

Риск снижения регионального валового продукта также связан с ухудшением экономических показателей, конкурентоспособности региона, на его величину существенно влияют показатели преступности и коррупции.

Риск роста социальных выплат реализуется в условиях снижения темпов роста экономических показателей, ухудшении социальных аспектов физического и психического здоровья населения, повышения экологической напряженности, что во многом отражает низкую эффективность регионального управления в целом.

Угроза рисков инвестиционного и инновационного развития региона в первую очередь обусловлена низкими экономическими показателями, недостатками ее инфраструктуры и преобладанием в экономике отдельных отраслей, у которых отсутствуют стимулы для внедрения новшеств. Также негативно сказывается отсутствие образовательного потенциала населения, его незаинтересованность в силу плохого социального самочувствия и высокого уровня бытовой коррупции. Можно сказать, что определяющим аспектом для данного риска является уровень эффективности регионального управления.

Риск снижения устойчивости экономики к структурным изменениям выражается в невозможности региона минимизировать негативные последствия кризисных явлений, спада спроса, в этой связи большое значение имеет уровень дифференцированности экономики, присутствие в ее структуре малого сектора, способного быстро адаптироваться к новым условиям и сгладить экономический спад, на что должно быть направлено внимание регионального управления. Среди социальных факторов определяющим будет наличие достаточно высокого образовательного уровня населения, его профессиональной компетенции в области ведения бизнеса.

В целях решения проблемы бедности государству необходимо выработать эффективные подходы, отражающие комплексный характер данного явления и его многостороннего влияния на население и экономику страны в целом. Представленное моделирование бедности с учетом факторов риска объединяет в себе современные подходы к борьбе с данным явлением (рисунок 2).

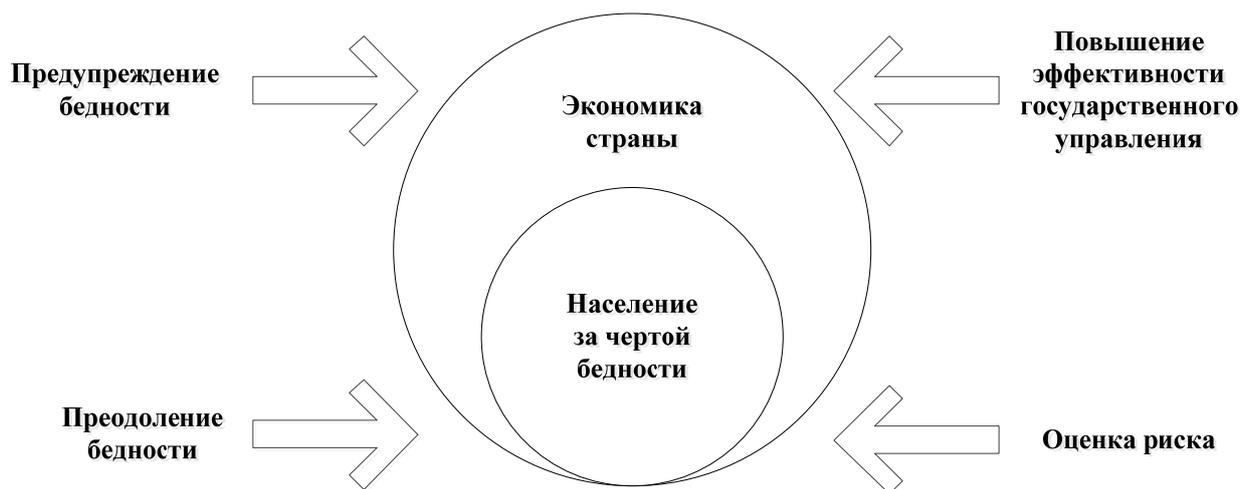

Рисунок 2 - Модель противодействия бедности

Для того чтобы эффективно противодействовать бедности, необходимо осуществлять как ее предупреждение (посредством работы с причиннообразующими факторами в совокупности с повышением эффективности государственного управления), так и реализовывать меры по преодолению бедности (выраженные в симптоматических факторах), для оценки комплекса факторов необходимо проводить оценку риска посредством адекватной системы мониторинга.

Цель государства, в том числе рамках борьбы с бедностью, в создании благоприятных условий для развития общества, что включает в себя наряду с предоставлением социальной помощи, также поддержание экономического роста, обеспечение доступности образовательных и медицинских услуг, стимулирование развития малого сектора экономики и повышения трудовой и профессиональной мобильности граждан, установление надлежащей правовой охраны и безопасности, независимости правосудия, реальное противодействие коррупции, все это способствует достижению значимых результатов снижения численности малообеспеченного населения и улучшает в целом показатели уровня жизни.

Литература

1. Сазанов И.С. Уровень бедности в России: национальные и международные критерии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - Тамбов: Грамота. 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 173-179.

2. Иванов В.Н., Суворов А.В. Задачи снижения уровня бедности населения и стимулирования потребительского спроса в российской экономике // Проблемы прогнозирования. 2012. № 4. С. 100-118.

3. Козловская О.В. Комплексный подход к оценке уровня бедности в регионе (на примере Томской области) // Известия Томского политехнического университета. 2004. Т. 307. № 7. С.129-133.;

4. Кулешова Г.П. Проблемы измерения уровня бедности: социологический анализ // Гуманитарий. Ежегодник ИСИ. 2005. С. 161-166.;

5. Махмудов Р. К. Географические черты бедности в ставропольском крае // Вестник Ставропольского государственного университета. 2011. №74. С. 171-177.; Васильев Р.В. Анализ уровня и структуры бедности в России // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 6. С. 108-111.

Literature

1. I. S. Uroven'ssazans of poverty in Russia: national and international criteria//Historical, philosophical, political and jurisprudence, cultural science and art criticism. Theory and practice questions. - Tambov: Diploma. 2012 . No. 12 (26): in 3 h. H. II. С. 173-179 .

2. Ivanov V. N., Suvorov A.V. Problems of decrease in level of poverty of the population and stimulation of a consumer demand in the Russian economy//forecasting Problems. 2012 .No. 4. Page 100-118.

3. Kozlovskaya O. V. Integrated approach to an assessment of level of poverty in the region (on the example of the Tomsk region)//News of Tomsk polytechnical university.2004 . Т. 307 .No. 7. Page 129-133. ;

4. Kuleshova G. P. Problems of measurement of level of poverty: sociological analysis//Humanist. ISI year-book.2005 . Page 161-166. ;

5.Makhmudov R. K. Geographical poverty lines in Stavropol Krai//the Messenger of the Stavropol state university. 2011 .No. 74. Page 171-177. ; Vasilyev R. V. The analysis of level and poverty structure in Russia//Actual problems of humanitarian and natural sciences. 2013 . No. 6. Page 108-111.